

«Кто не владеет техникой какого-нибудь искусства, науки или ремесла, тот никогда не будет способен создать что-нибудь выдающееся».

И. В. МИЧУРИН.

ПЕРЕЛОМ

БОЛЬШЕ ЗНАНИЙ—ВЫШЕ УРОЖАЙ

Нужен учебник по агротехминимуму

ПЕРВОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

1. Произошло это не где-нибудь в отсталой деревне, а в прославленной Сухой, в самом передовом колхозе «Красный Октябрь», где в напряженной работе выросли два Героя Социалистического Труда и где за труд, за высокий урожай награждена правительством почти четвертая часть всех трудоспособных колхозников и колхозниц. И вот здесь, в Сухой, люди поднялись против... своей отсталости.

Из хаты в хату летела весть о колхозном собрании, о повестке дня, какой еще никогда не было: каждому колхознику—агротехминимум. Бывало, учили только одних звеньевых.

Плакали на дверях клуба, на стенах сельского магазина и перед входом в дом правления колхоза вешали о том же—агротехминимум всем хлеборобам! Под тем же лозунгом вышла районная газета «Знамя колхоза».

2. По деревне шед ветеран артели, хлебороб с золотыми руками, Артем Егорович Худушин. — Кажется, ледолом начинается,— вывалилось у Худушина,— весна в ноябре...

И правда, все люди в поле, словно в апреле, только занимают их не апрельское дело. Мы смотрим с Худушиным на одно из полей, круто спускающееся вниз, в долину, где в затихшей струйке избу колхозной Сухой. Вдоль склона усеян людьми и опоясан длинными, до километра, непрерывными линиями ровиков и брестеров.

— Это наш народ готовится к собранию,— пояснил Худушин, — лиманы строят... У нас так водится—перед собранием побольше наделять чего-нибудь хорошего. Вроде того, что к экзамену готовится, Трудолюбия много...

Худушин сделал паузу. — А вот все чего-то не достает,— продолжал он,— ведь урожай почти через год случается. Так и чередуются: то озимые, то яровые... Но ледолом, кажется, начался. Пока что состоялись только одна лекция, а смотрите, сколько уже людей знают, что такое лиманное орошение...

Дед смеется и прищуривается. — Вот, брат, толка какая, и погода ничем,— нашел, наконец, Худушин слово для сравнения. Но, как видно, ему хотелось подыскать слово более сильное. Он снова сделал паузу. И еще нашел с чем сравнить этот крутой склон поля, облепленный людьми:

— Укрепляемся на позиции. Культуры набираемся. Вода те пер, лиманы придержат ее, напоит его землю. — А раньше это делали? — Да вот и непонятно, почему не делали. Наши поля—истинные склоны, сплошь из склонов состоят, и склоны такие, знаете, что не меньше 15 градусов. Только и польза, что от лиманного орошения. А взяли за него вот только теперь. Скажу, что это упущение шло, бывало, не от народа, а от агрономов. Вот явился теперь агроном—и все людям ясно. Если бы такая ясность была во всем и у всех. Кажется, сегодня и собрание по такому поводу собирается—на счет агрономической ясности для всех. Именно для всех и во всем!

4. Л. Я. Чергинев:—Или вот возьмите нашего всеми почитаемого огородника Федора Игнатьевича Исаева. Прибежал он однажды взволнованный и говорит: «Пропали мы, товарищ агроном, капуста рассадка каюк—тянется что-то, потом темнеет и вянет». Пошли мы к парникам. Оказывается, во всем виноват сам Исаев. Парники были закрыты и рамами и матами. Температура—25—28 градусов. Рядом с капустой были и помидоры. Помидорам тепло только давай, а для капусты его нужно намного меньше. Исаеву пора бы это знать. В общем, открыли рамы и рассадку капусты спасли... Бригадир Н. М. Шершнев:—А у меня был такой случай. Под-

ходит пахарь Савельев и спрашивает: «Дядя Коля, в чем дело? Вот смотрите на два этих кустика. В один день сеяли, поровну удобрили, а разница огромная. Там, где была перепашка—рожь плохая, а где только культивация—там намного лучше». Савельев молодой хлебороб. Таких у нас большинство, а обучением их не занимаемся.

Л. Я. Чергинев:—Пожалуйста, пожалуйста, продолжайте. Я не в обиде на вас за то, что вы меня и в дело прерываете. Такая похвала только польза дает, вы ходите, что думаем мы одинаково, значит, и в решении вопроса о массовой агрономической учебе у нас будет полное единодушие.

Голос из зала:—Известное дело. Л. Я. Чергинев:—То, что мы пашем часто без предплужников и мелко, то, что мы часто не считаемся с нормами высева семян и с нормами удобрений; то, что семена очень часто заделываем без разбора—то глубоко, то мелко; то, что мы лушечку не делаем; то, что, наконец, сроки работ нередко затягиваем,—все это проявления агрономической малограмотности. Нередко нам приходится выдвигать на пост звеньевых шестидесятилетних деда, которые едва только «оперились» и не располагают даже малейшими знаниями земледелия.

Н. М. Шершнев:—Вот такой звеньевой дань задание, а следом и сам или, если не хочешь, чтобы дело было испорчено. Но за каждым не находишься, и вот результат—бракотельство. Знание дела нужно буквально каждому,—пылко заключил Николай Шершнев,—тогда у нас появится и резерв на выдвижение. В таком резерве должны быть те, кто не глазами хорош, а умом, знанием, те, кто хорошо выдержит экзамен, специальные зачеты...

5. Неожиданное предложение Николая Шершнева словно звон колокола насторожило всех в зале—ни звука, ни шороха. И сам Шершнев некоторое время еще стоял на трибуне бессловесным, будто растерявшийся в той тишине, которую сам породил.

— Правда, это мое предложение,—закончил Шершнев.—Но я выношу его на обсуждение, чтобы потом не было никаких недоразумений. — За столом президиума поднялся звеньевой, Герой Социалистического Труда Мария Николаевна Иванова:

— Какие там неурядицы? Предложение верное. Учеба должна быть, и экзамены должны быть. Да, экзамены по всей форме, и не закрытые какие-нибудь, за дверью. Зачем нам закрываться? Мы ведь свои люди. Ты покажись перед всем народом таким, какой ты есть, чтобы

я знала, с кем мне завтра урожаи воевать. Слово вылетит шероховатое—не бойся, за это не осудим, а вот если ты учиться не захочешь—держись! Перед всем народом опозорим и напомним на своем—учиться ставим! Мы ведь в коммунизм переходим.

Н. Я. Поддубных:—Комсомольцы обязуются первыми сдать зачеты по программе агротехминимума.

М. Н. Иванова:—Первым пойдет на экзамен мое звено. Только кое-что еще послушать нужно. Насчет травопольной системы мои девчата подкованы плохо. А в общем все ясно, надо начинать.

Организованно, дружно, на понятном для всех языке создавалось такое же простое и понятное всем решение: организовать колхозный агролекторий, ввести обязательную сдачу зачетов по программе агротехминимума, создать колхозный совет по распространению агрозоотехнических знаний...

6. Выступал ансамбль песни и пляски. Дюпоздиза играл духовой оркестр.

На заре снегом подул, но люди оны были в полях: один навоз везли, другие щитки выставляли, а третьи—все дальше и дальше уходили линии ровиков и брестеров для лиманного орошения. Один за другим склоны опоясываются длинными черными кушачами. Спешат сукорьяновцы, чтобы землю не сковал мороз.

Утром мы шли с членом колхозного совета по распространению агрозоотехнических знаний Артемом Егоровичем Худушиным. Та же улица и те же люди одевались сукорьяновца.

— Яковлевич вчера пытался, в чем наша слабость, на каких участках мы слабо укрепили свои позиции? А ответ ведь простой...

Худушин между тем сделал большую паузу—ответ, видимо, не так прост. — На главном направлении мы слабо укрепились,— твердо сказал, наконец, Худушин.—Если бы на канон-нибудь второстепенном участке, то это было бы еще полбеды, а то ведь на главном направлении...

В двух местах мы увидели большие афиши—объявления: «Что такое агротехминимум?», «Агротехника». Ее нужно печатать побыстрее потому, что в деревне стоит сейчас страшная пора учебы.

А пока такой учебник будет создаваться, нам нужно побольше таких книг, как «Основы земледелия» академика В. Р. Вильямса и как «Агротехника» В. П. Мосолова. Мы слышали, что Курское областное издательство готовит к изданию книгу «Агротехника». Ее нужно печатать побыстрее потому, что в деревне стоит сейчас страшная пора учебы.

М. ИВАНОВА, Герой Социалистического Труда, звеньевая колхоза «Красный Октябрь». П. СИНЦЫН, Деревня Сухая, Рыльского района.

«Основы земледелия» академика В. Р. Вильямса становятся настольной книгой сукорьяновцев и всех колхозников Рыльского района. На снимке: коллективная читка В. Р. Вильямса в звене Марии Федосеевой. Читает член звена Валентина Поддубная, окончившая ныне семилетку. Фото М. Шеховцова.

Основа артельного богатства

«Основной закон сельскохозяйственного производства — это закон равнозначности всех его элементов».

В. Р. Вильямс. Израненная, испепеленная в дни войны, Сухая совершила подвиг, возродилась, вернула себе довоенную славу колхоза-миллионера «Красный Октябрь». Основные средства производства в сравнении с 1944 годом выросли более чем на 300 тысяч рублей. В 1944 году на капиталовложения было отчислено 36.117 рублей, а в минувшем году — в пять раз больше. Баланс колхоза за то же время утроился. Доходы возросли почти в пять раз и в том числе от полеводства со 166 тысяч рублей до 923 тысяч. Помещения молочнотоварной, свиноводческой и птицеводческой ферм, телятник, конферма, депо и гараж для трех автомашин, две конюшни, конферма, клуб-театр на 400 мест, склад для фуража, два зернохранилища на 4,5 тысячи центнеров, радиозел, зерносушилка, детский ясли, школа, дом правления колхоза — все это построено в последние три года.

Наличие рабочей силы, постоянно закрепленной за колхозом крупная тракторная бригада Низовской МТС, 115 лошадей и столько же рабочих волов позволяют на немножко двух тысяч гектаров пахотной земли делать чудеса. Во всяком случае нет причин, мешающих осуществлению даже самых сложных задач современного земледелия.

До последнего времени считалось, что наш колхоз «Красный

Октябрь» вполне удовлетворительно использует внутренние резервы. Активное участие колхозников в артельном труде, социалистическая дисциплина в выполнении всех обязательств и планы, борьба за культуру — все это выдвинуло сукорьяновцев в число передовых в области. Но это не вскружило голову сукорьяновцам. Недавно они сообща подсчитали свои возможности и пришли к выводу, что производительность труда как в полеводстве, так и в животноводстве ничтожна. К примеру, один трудодень, затраченный в полеводстве в самом урожайном (за последние семь лет) году, дал 13 килограммов зерна, в самом неурожайном — 3 килограмма.

«Производительность труда», — указывал Владимир Ильич Ленин,—это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». И не случайно сукорьяновцы все время ее заботились. Со стоялось специальное общее собрание колхозников, положено начало борьбе за высокую производительность труда.

До сих пор получалось так, что выработанных трудодней из года в год росло. Например, в сравнении с 1946 годом в 1948 году трудодней было затрачено, главным образом, в полеводстве, на 70 тысяч больше. Сильно возросла и средняя выработка трудодней на одного трудоспособного — около 360. Если взять отдельные виды ра-

бот и проследить, как сукорьяновцы выполняли нормы выработки, то любой человек воскликнет. Выполнение норм давно стало законом. Таким же обычным явлением становится сейчас систематическое перевыполнение ежесуточно повышающихся норм выработки. А производные затраты труда на единицу выработки — это колхозное собрание в Сухой объяснило, отчего качество не в ладу с количеством. Приведем некоторые из фактов, упомянутых на этом собрании.

Все бригады имеют в поле № 2 свою землю. Совсем рядом у бригады Ивана Андреевича Медведкина и Георгия Федоровича Лелякова. Обе бригады находятся в равных производственных условиях, одинакова земля, поровну и удобрений было внесено на двух этих участках. Однако урожай оказался резко противоположным — 102 центнера сахарной свеклы у Медведкина, 20, самый низкий урожай в колхозе, у Лелякова.

Лелянов допустил буйное разнотравье сорной растительности. Так он лишился урожая.

Или вот еще один пример из практики наших свекловодов. Густота насаждений свеклы на участке звена Марии Митяевой равнялась 30 тысячам корней, а на участке Марии Федосеевой было около 100 тысяч. Одно это понизило урожай свеклы Митяевой более чем в три раза. Федосеева напала по 345 центнеров свеклы с гектара, а Митяева только 90.

А вот что получилось у нас с яровой пшеницей. В то время как рожь давала по 12 центнеров с гектара, яровая пшеница мы собрали всего по 3 с лишним центнера с гектара. А между тем предшествующий у нас был наилучший—сахарная свекла. Хорошо была поднята зыбь, не упустили время прироста влаги, и отличные семена высеяли тракторной сеялкой в агрегате с культиватором и бороной. Не было ни малейшего разрыва между подготовкой почвы и севом. Весь пшеничный клин мы посеяли в сжатые сроки — за семь календарных дней. И в результате всего — 3 центнера с гектара.

Но виновата не пшеница, а мы сами в том, что по-мичурински не поставили яровую пшеницу в нужные ей условия, не дали до сих пор ей травяного пласта. Яровая пшеница всегда хороша после того, как смесью многолетних бобовых и злаковых

трав, побыв два года на одном участке, восстановит структуру почвы и накопит в ней достаточное количество питательных веществ, главным образом азота. Севооборот у нас десятипольный. Хороший севооборот, но мы до сих пор не имеем двух полей, постоянно занятых клевером в смеси с тимофеевкой. Допустим, что два клеверных поля есть — это все равно еще не то, что требуется. Нужна в смеси многолетних бобовых со злаковыми, а не один клевер. Тимофеевка, как известно, придает почве структуру, а клевер — прочность переносу, склеивающему комки этой структуры. Значит, одного клевера явно недостаточно, а тем не менее мы не сделали еще даже попытки обогатить тимофеевкой.

Мы еще пренебрегаем научными обоснованными нормами высева семян и правилами их заделки в зависимости от условий. Мало еще подкармливаем посевы. А что это? Или мы против культуры, против двухцентнеровой прибавки урожая на каждом гектаре от одной только подкормки посевов навозом-перегноем и минеральными удобрениями? У нас поля изрезаны ярами, много орошено. Обработку нужно вести поперек склонов, а у нас

На днях колхозный совет по распространению агрозоотехнических знаний приступил к приему зачетов по программе техниминимума. Добровольцев сдать зачеты у нас нашлось очень много. Первыми пришли на экзамен члены звена Героя Социалистического Труда Марии Николаевны Ивановой.

Первое удостоверение культурного хлебороба получила молодая колхозница Мария Кутенко.

— Мы все готовы к зачетам,— заявила она,— у нас не одни знания. У нас есть и урожай!

И действительно, если бы все звеньевые нашего колхоза «Красный Октябрь» получили урожай такой же, какой он вышел на

защиту последних дней кiosk «Союзпечати» то и дело подходят покупатели и продают продавцы одинаковые количество рублей — стоимость, как видно, одной и той же книги. Так, было шесть дней подряд, но 30 ноября случилось неожиданное.

— Больше таких нет, товарищи,— объявила продавщица.

— А как же быть? — отрывисто произнесла девушка, стоявшая в очереди первой. — Мне хотя бы одну на все звено... Я вас прошу!

В районный магазин КОГИЗа поступило много заявок от колхозов и колхозников все на ту же книгу—«Основы земледелия».

эпохет. Почему это? Или не знаем, что обрабатывая склоны, мы сознательно усиливаем разрыв земли, а значит, обречение новых оврагов? Никто у нас не против прибавки урожая от улучшения стерни и не против этого улучшения, как и не против всех остальных звеньев травопольной системы земледелия. Больше того, на каждом из предыдущих колхозных собраний бывали острейшие схватки с браконьерами, не раз выносились пространственные решения в защиту агрономического комплекса, являющегося основой артельного богатства, а все оставалось по старому. Звенья неразрывной системы мероприятий, составляющие правильный севооборот, реальны и не в одном, а сразу в нескольких местах. И что же можно было ожидать от этого, если при разрыве цепи хотя бы на одном звене, говорил В. Р. Вильямс, «все остальные звенья становятся бесполезными, и мы возвращаемся к первобытному, диному, стихийному хозяйству, при котором величина урожая зависит только от частоты выпадения дождя».

У нас на деревне появились на стенах лозунг: «Агрономический комплекс — основа артельного богатства. Знать это комплекс и бороться за его точное осуществление — обязанность каждого колхозника».

Вот этого нам и не хватало — агрономического комплекса. Из-за того, что система мероприятий постоянно нарушалась в большом и малом, из-за разрывов в цепи, все звенья которой равнозначны — из-за всего этого у нас была до сих пор большая всего «стихийная» высокая урожайности, опиравшаяся на наезд, ил, заставлявшая стоять на месте. Внешне мы как

участие звена героини, то средний урожай ржи по всему колхозу был бы в два с лишним раза больше, а сахарной свеклы — почти в шесть раз больше.

— Удачу у нас тогда, когда мы за учебу взяли, — рассказывает Мария Кутенко, — у нас были заведены в звено учебные «пятницы», и ни одной из них мы не пропустили без занятия с агрономом.

Плохой был нынче год, но сахарной свеклы, к примеру, мы взяли с гектара по 332,5 центнера. Правда, за такой урожай мы просто бились с природой. А сила наша оказалась в одном, в самом главном — мы точно выполнили все сроки, ни качества, ни количества.

На снимке: председатель совета по распространению агрозоотехнических знаний, Герой Социалистического Труда Ф. П. Максимов вручает первое удостоверение культурного хлебороба Марии Кутенко — члену звена Героя Социалистического Труда М. Н. Ивановой.

По инициативе районного комитета партии в ближайшие дни в Рыльском районе начнется декада сельскохозяйственной книги. В ней примут участие все торгующие организации. Отделы книги появятся во всех сельских магазинах. Готовятся к выезду в колхозы несколько передвижных книжных палаток на подводах.

Шире дорогу сельскохозяйственной книге—под таким лозунгом сельская молодежь мобилизуется на распространение книг в деревне.

но это печатально создавалось неуклонным ростом количественных показателей при значительном отставании качества. Среди нас немало было таких, которые, исходя из количественных показателей, решили, что нам, как передовым, не грех и вознки немного ослабить, задержаться в своем росте, немного постоять на одном месте, пока поравняются с нами все остальные.

Это было второе порождение самоуспокоенности, не менее вредное, чем все вместе взятые последствия разрывов агрономической цепи в самых уязвимых местах. И справедливо общее колхозное собрание отметило, что малейшая задержка на одном месте—это даже не застой, а падение вниз, шаг назад, потеря завоеванных позиций. Чтобы агрономический комплекс осуществлялся пунктуально, а не так, как это бывает в бригаде Лелякова, чтобы цепь не рвалась—для всего этого нам не хватало массовой агрономической грамотности.

И теперь эту крупную ошибку исправляем, у нас все учатся. И всем колхозам области пора подняться на защиту агрономического комплекса, этой основы артельного богатства, немалой без массовой агрономической учебы, без усвоения основ земледелия и без принципиальной борьбы за повышение культуры каждого хлебороба в отдаленности.

Л. ЧЕРГИНЕЦ, агроном колхоза «Красный Октябрь» Рыльского района.